

УДК 811.511.1,366.54 (?)

**ГИПОНИМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГЛАГОЛОВ И СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА**

© 2011 г.

Е.Е. Котцова

Поморский госуниверситет им. М.В. Ломоносова

kotzova@atknet.ru

Поступила в редакцию 21.02.2011

Рассматривается проблема сопоставления гипонимических связей глаголов и существительных. Такой анализ позволяет выявить сходство и отличие в критериях этих связей у слов данных частей речи.

Ключевые слова: гипонимия, гипонимы, гипероним, гипосемы, гипонимическая группа, глаголы, существительные.

Гипонимические связи слов, выявляемые в результате лексической категоризации, рассматриваются как важнейший способ иерархической организации лексики (Дж. Лайонз, Ш. Балли, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов, А. Вежбицкая, Д.Н. Шмелев, М.В. Никитин, А.А. Уфимцева и др.). В семантических исследованиях 1960–1980-х гг. замечания о гипонимии ограничивались заявлениями о логической связи категорий рода и вида и об универсальности отношений включения, пронизывающих всю лексику.

Изучение гипонимии как особого семантического явления требует учета частеречной специфики слов, влияния категориальных и лексико-грамматических сем на механизм взаимодействия гиперонимов и гипонимов, относящихся к той или иной части речи. В частности, своеобразие глагольной гипонимии, обусловленное спецификой грамматической и лексической семантики глаголов, ощущается на фоне сопоставления с аналогичным видом связей в рамках другой центральной части речи – имен существительных. В данной статье представлена характеристика когнитивно-семантической специфики гипонимии глаголов в соотношении с гипонимическими связями имен существительных.

Рассматривая семантическую специфику этих частей речи, Э.В. Кузнецова отмечает, что антитеза имени и глагола – очень важная категория языка. В качестве номинативных единиц глагол и имя различаются прежде всего тем, что имена связаны с миром субстанций, «вещей», а глаголы – с областью отношений, которыми могут быть связаны эти субстанции [1, с. 4]. В семантике глагола окружающая действительность проявляется в виде субъектно-объектных отношений к действию [2, с. 39].

Гипонимические связи существительных обычно отражают экстралингвистические связи предметов. Поэтому при уточнении состава гипонимов-существительных учитываются результаты естественнонаучных и артефактных классификаций предметов (натурфактов (растения и животные) и артефактов – виды построек, одежды, мебели, блюд, названия родственников, военнослужащих и др.). Причины распространности таких классификаций лингвисты видят в их «естественности», так как они отражают объективную форму организации реального мира, а также в давлении античной традиции, а именно: многие иерархические классификации можно рассматривать как модификации «дерева Порфирия» – семиологической классификации имен естественного языка, построенной по родо-видовому принципу и отражающей классификацию объектов реального мира [3, с. 17].

Признано, что в терминосистемах, ядро которых составляют существительные, данные связи более четко структурированы, а возможность выявления корпуса гипонимов в естественном языке вызывает сомнение исследователей [4, с. 26]. Однако и в рамках указанных классификаций отмечается сложность и многообразие вариантов категоризации.

Процессы категоризации знаний на основе родо-видовых отношений концептов и отражение этих процессов в глагольной лексике естественного языка представляют особую трудность потому, что глаголы имеют более сложную сигнификативно-семантическую природу, чем класс конкретных имен. По мнению Ю.С. Степанова, следует сразу отказаться от мысли о возможности построения семантиче-

ской систематики слов на каком-либо одном основании, что связано с отличиями прежде всего между предметной и признаковой лексикой. Их различие проходит через всю лексику. Для денотативных объединений существительных как естественных таксономических классов, отражающих классы объективно существующих предметов («Вещи», «Люди», «Животные», «Растения»), характерны связи по линии «часть – целое»: подчиняющий общий термин является названием определенной ситуации, а подчиненные ему слова, составляющие определенный тематический класс, неравноправны. Они не могут взаимозаменять друг друга или общий термин (палец не заменит ногу, а носки – рубашку). А отношения второго типа, к которым автор относит и действия, «имеют понятийный, сигнификативный характер и подчиняются логическим отношениям рода и вида. В них все подчиненные слова равноправны по отношению к подчиняющему слову с родовым значением, или гиперониму, и «каждое – в изолированном виде – может выступать заместителем родового термина, поскольку обладает основными его свойствами, которые повторяются на всем множестве» [5, с. 49–60].

В сопоставлении гипонимических связей глаголов и существительных учитывались следующие факторы: 1) участие денотата и сигнификата понятийного содержания значения в организации гипонимических связей; 2) роль интегрирующих и дифференцирующих признаков в структуре гипонимических групп; 3) состав гипосем у существительных и глаголов; 4) способы выражения родового и видового значений и восполнения гипонимических лакун.

Специфика гипонимии предметных имен кроется в особенностях предметно-понятийной отнесенности, соотношения денотата и сигнификата в их семантике. Иерархическая классификация конкретных существительных, основанная на более тесной связи с логическим членением действительности, имеет большую денотативную направленность. Гипонимические связи существительных обычно отражают экстралингвистические связи предметов, поэтому выделение состава гипонимов-существительных ориентируется на результаты естественнонаучных и номенклатурно-артефактных классификаций предметов.

Значения глаголов представляют типовую процессуальную ситуацию, включающую разные актанты действия. Это предьявляет особые требования к исследованию гипонимии глаголов: оно должно иметь более семантический, чем логико-номенклатурный, характер, исходить не столько из денотативной, сколько из сигнифика-

тивной соотнесенности глагольных значений по объему их понятийного содержания. Однако разграничение денотативно и сигнификативно соотнесенных глаголов представляет особую сложность, хотя формально эта граница может быть отмечена между семантическим классом глаголов конкретного физического действия и классами глаголов состояния и отношения.

Так, Ю.С. Степанов предложил синтагматический критерий разграничения денотативно и сигнификативно выраженной семантики у глаголов в зависимости от семантической природы сочетающихся с ними имен существительных в роли субъектных актантов. Глаголы, которые сочетаются с денотативными именами в роли субъектных актантов (вещи, животные, люди), будут денотативными глаголами (дышать, есть, говорить, таять, раскалываться, ломаться и др.). Если субъект – имя сигнификативного характера, то сочетающийся с ним глагол будет сигнификативным (механизировать, военизировать, двигаться, изменяться, сопровождать и др.). При этом за пределами данной классификации остается большая переходная группа глаголов, которые могут сочетаться как с денотативными, так и с сигнификативными именами (любить, гордиться и др.). Отмечая неуниверсальность этого критерия, автор признает, что возможны и другие основания для разграничения данных классов глаголов, и поэтому вопрос об их числе и адекватности остается открытым [5, с. 65–67].

Особую сложность в решении вопроса о соотношении гипонимии глаголов и существительных представляют организующие этот вид связи гипонимически значимые семантические признаки, а именно: в структуре гипонимических групп глаголов и существительных оказывается различной роль интегрирующих и дифференцирующих признаков. Определяющим в структурной организации гипонимических групп существительных, как и в ЛСГ, является интегрирующий признак, родовая сема (в ЛСГ эту роль выполняет ядерная сема), а у глаголов важны оба признака – как гиперсема, так и тип видового отличия, или гипосема. Характер видового отличия часто не играет принципиальной роли в структуре гипонимических групп существительных. Это может быть одна гипосема или целый комплекс видовых отличий, непосредственно отражающий особенности той или иной реалии. Ср. в МАС: стул – «1. Род мебели, обычно со спинкой, предназначенный для сидения одного человека»; стол – «1. Род мебели (в виде широкой доски или нескольких досок, соединенных вместе и укрепленных в горизонтальном положении на одной или нескольких

ножках), на которую ставят или кладут что-либо при работе, еде и т.п.» и др. Оппозиция видового слова родовому слову у существительных осуществляется на основе всего комплекса видовых отличий, таких как вид, сорт, назначение, признаки, воспринимаемые органами чувств: размер, цвет, вкус, запах. Такая одношаговость связи по линии «род – вид» у гипонимов-существительных обуславливает неглубинный, линейный характер их гипонимических групп, когда видовые слова находятся на одинаковом расстоянии от родового слова в структуре группы: мебель – стул, стол, тумба, трюмо и др.

Глаголы имеют более сложную сигнификативно-семантическую природу, чем класс конкретных имен. Концепты глаголов представляют собой типовые ситуации, включающие, наряду с основной процессуальной семой, разные актанты действия (субъект, объект, способ, место, цель, результат, время осуществления действия). Мы их рассматриваем как гипосемы, т.е. дифференциальные признаки глагольных гипонимов. Такая многосемная структура значения многих глаголов действия предполагает многообразие оснований, типов гипосем, по которым гипонимы-глаголы могут противопоставляться гиперониму. Это создает не только многоступенчатый, но и неоднородный характер гипонимии глаголов, а именно: по разным типам гипосем в значениях глаголы-гипонимы могут образовывать разные гипонимические группы с глаголом-гиперонимом на одной ступени иерархии. Ср.: 1) пить – лакать, цедить (способ осуществления действия), 2) пить – чаевничать, кофейничать (характер объекта действия – напитка).

Гипонимические группы глаголов обычно организуются по одному типу гипосемы, по которому глаголы с видовым значением противопоставляются глаголам с родовым значением, например, по гипосеме ‘способ осуществления действия’ (в том числе сфера, место, принцип его осуществления): бежать – галопировать (‘Б. галопом’), рысить (‘Б. рысью’), трусить (‘Б. мелкой рысцой’).

Субъектно-объектные, или предметные, семы рассматриваются исследователями в качестве важных элементов семантической структуры глагола. Это дает основание рассматривать глагол как свернутое, типизированное обозначение целостной ситуации, «свернутое предложение», «скрытую синтагму» (Ю.Д. Апресян, А.А. Уфимцева, В.Г. Гак, С.Д. Кацнельсон, Д.Н. Шмелев, Л.Г. Бабенко, Л.М. Васильев, Р.М. Гайсина, В.Л. Ибрагимов и др.) [6, с. 57–61]. На гипонимические связи глаголов влияет их синтаксическая обусловленность, связь с

окружающей действительностью в виде субъектно-объектных отношений к действию. Родовидовая соотнесенность субъектов и объектов действия, отражаемая в субъектно-объектных, или именных, семах глагольных значений, «проецируется» на гипонимические связи глаголов. Например, танец – вальс, полька; танцевать – вальсировать, полькировать. Гипонимические группы глаголов, организованные по именным гипосемам ‘характер объекта’, ‘характер субъекта’, ‘орудие или средство осуществления действия’, часто более четко структурированы и близки к терминотемам. Ср. группу по гипосеме ‘средство осуществления действия’ (покрытия): покрывать – красить (п. краской), асфальтировать (п. асфальтом), бетонировать (п. бетоном), цементировать (п. цементом), ламинировать (п. ламинатом), лакировать (п. лаком), металлировать (п. слоем металла): никелировать (м. никелем), серебрить (м. серебром), золотить (м. золотом) и др.

Именные гипосемы, представленные в словарной дефиниции глагола тематически ограниченным набором лексем [7, с. 4; 8, с. 43], являются структурно-семантическими восполнителями процессуальных сем, делают глагол специализированным, ограничивают его сочетаемость, что и определяет его уникальность. Предметные семы отмечаются в структуре лексического значения глаголов разных семантических классов. Так, для семантики глаголов состояния с включенной актантной рамкой характерна именная гипосема ‘характер субъекта действия, состояния’ (гнездиться – ‘Жить (о птицах)’), а для каузативных глаголов действия наиболее гипонимически значимой является сема ‘орудие или средство осуществления действия’ (пилить – «1. Резать пилой»).

Предложенная в статье попытка представить гипонимические связи глаголов на сопоставительном фоне гипонимии имен существительных показала тесную зависимость специфики рассматриваемых отношений от лексикограмматической принадлежности слов. Выявленное в общем плане соотношение между гипонимами-существительными и глагольными гипонимами подтверждает необходимость установления объективных показателей гипонимических связей глаголов – в критериях объединения гипонимов в группы, способах организации этих групп, в определении места гипонимии в семантической классификации глаголов, в соотношении с тематическими и лексико-семантическими группировками, в выявлении корпуса глагольных гипонимов в русском языке.

Список литературы

1. Кузнецова Э.В. Глагол и имя: их противоположность и единство // Номинативные единицы языка и их функционирование. Кемерово, 1987. С. 3–10.
2. Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. М., 1980. С. 5–80.
3. Розина Р.И. Принципы классификации в лексической семантике (имя существительное): Научно-аналитический обзор. М., 1982. 66 с.
4. Фрумкина Р.М., Мостовая А.Д. Гиперонимия и таксономия: к биографии проблемы // Речь: восприятие и семантика. М., 1988. С. 8–31.
5. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика). М., 1981. 360 с.
6. Ибрагимов В.Л. Семантика глаголов пространственной локализации в современном русском языке / Под ред. Л.М. Васильева. Уфа, 1992. 172 с.
7. Михайлова О.А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты. Екатеринбург, 1998. 239 с.
8. Плотникова А.М. Парадигматическое описание глаголов с включенной актантной рамкой // Семантика слова, образа, текста: Тезисы междунар. конф. Архангельск, 1995. С. 43–44.

HYPONYMICAL RELATIONS OF VERBS AND NOUNS IN THE LEXICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE*E.E. Kottsova*

Hyponymical relations of verbs and nouns are compared. This kind of analysis makes it possible to reveal similarities and differences in the criteria for defining such relations for the words belonging to these parts of speech.

Keywords: hyponymy, hyponyms, hyperonym, hyposemes, hyponymic group, verbs, nouns.